

изъ книги священника Никитина

С Л О В О

По случаю возложенія на раку мощей

Иже во Святыхъ Опца нашего
АЛЕКСІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

О Ш Ъ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

принесеннаго покрова
и медали за Персидскую войну,

Г О В О Р Е Н Н О Е

въ Каѳедральной церкви Чудова Мона-
стыря Синодальнымъ Членомъ *Филаретомъ*
Митрополипомъ Московскимъ.

Маія въ 27 день, 1828 года.

М О С К В А.

Въ Синодальной Типографіи,

1 8 2 8.

*Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь
Вышнему молитвы твоя: и призови Мя въ
день скорби твоея, и изму тя, и просла-
виши Мя. Псал. XLIX. 14. 15.*

Прежде всѣхъ къ Тебѣ нынѣ слово,
Свящипелю Алексіе, и слово не мое, но
Царево. Предспую Тебѣ, какъ послан-
никъ Благочестивѣйшаго ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, принесшій
Тебѣ дары Его,—какъ свидѣтель благо-
говѣнія Его предъ Тобою. Пріими, гла-
голетъ Онъ Тебѣ, сей покровъ благо-
лѣпія и славы, не попому, чшобы Ты
пребывалъ покова вещеспвеннаго и
благолѣпія земнаго, будучи облеченъ
свѣшомъ небеснымъ, покрывъ Божесп-
венною славою, не попому, чшо Царь
признаетъ надъ Собою и надъ Своими
дѣянїями покровъ Твоихъ моливъ и
Твоего благословенія. Пріими сіе серебро
памяши и чеспи, сей, не только
шомъ, но и кровію выработанный.

динарій за день брани Персидской: ибо Раздаятель онаго вѣруешъ, что и Ты не празднымъ былъ зришелемъ брани сей, но хотя невидимо, шѣмъ не менѣе дѣйствительно подвизался предъ Богомъ за вѣрныхъ сыновъ Россіи пропавъ вѣроломныхъ послѣдовапелей лживаго пророка, подобно какъ нѣкогда, еще живя на земли, очевидно подвизался Ты за охраненіе Церкви и Опечисыва опъ иноплемениныхъ, по чудодѣйственной молишвою, по покаряющимъ словомъ убѣжденія. Но поелику и безъ сего слышимаго слова, во свѣтѣ Божіемъ видишь Ты сердце Царево, и разумѣешь, о чемъ наипаче оно бесѣдуешъ къ Тебѣ: по, не спужая Тебѣ болѣе, поспѣшаю обратишь слово къ шѣмъ, которые пребуютъ проповѣдующаго, чтобы услышатъ, и вразумляющаго, чтобы уразумѣть.

Дѣло Царево, которое предъ очами вашими, благочестивые обитатели

древней Столицы, запечатлѣно нынѣ торжественными знаменіями, въ существѣ своемъ естъ Царское исполненіе повелѣнія, которое Царямъ также, какъ и рабамъ, изрекъ Царь Царствующихъ усами Пророка Своего: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя.*

Былъ день скорби, котораго единое воспоминаніе, даже и по возвращеніи дней мира и веселія, еще наводитъ нѣкій сумракъ на душу Россіянина,—день, который угрожалъ зашмишь вѣки Россіи, естли бы сквозь облако грозной судьбы не просіялъ лѣтъ яснѣе возвышенный духъ НИКОЛАЯ Перваго. Не стало АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, и мысляще зло возмнили, что и благословенія надъ Россіею не оспалось. Сосѣдъ, котораго не опасались, въ помѣ самомъ, что его не опасались, вздумалъ найти средство сдѣлаться опаснымъ. На встрѣчу мирному посольству